

сделал свое дело: сегодня уже сама Ксения Собчак является одним из главных символов российской поп-культуры.

Кроме того, К. Собчак как персонифицированная Барби становится персонажем книги О. Робски «Casual 2», вписывающим главную героиню в символический ряд поп-культуры. В «Casual 2» читаем: «Мы снимаемся для обложки журнала. Вместе с Ксюшей Собчак. Как Барби и Синди. Блондинка и брюнетка. Куклы»¹⁰.

Очевидно, что настоящая стратегия активно поддерживается издателями массовой литературы. Весьма показательным является опыт написания совместной книги: О. Робски и К. Собчак «Замуж за миллионера» — с эффектными фотографиями на обложке, которая описана в книге.

Итак, представляется, что секрет успеха книг О. Робски кроется в умелом моделировании в текстах знаковых для массового сознания образов, в частности образа Барби, что обеспечивает точное попадание в горизонт читательских ожиданий.

Я. КОРОЛЬКОВА
(г. Томск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЭНТЕЗИ В РОССИИ

Фантазирование — одно из специфических свойств исключительно человеческого сознания. Поэтому неудивительно, что фантастические произведения создаются и воспринимаются человеком на протяжении всей истории цивилизации. По мере накопления художественного, эстетического опыта фантастика в искусстве, в том числе и в литературе, меняла формы, фантастические образы наполнялись новым содержанием.

Существует множество определений фантастики, в широком (как средства художественной условности) и узком смысле (как разновидности литературы). В многочисленных исследованиях освещается проблема ее феномена, особенностей воплощения на разных этапах развития литературы, специфики преломления в творчестве отдельных авторов¹.

В рациональном XXI веке, веке высоких скоростей и торжества науки, интерес к фантастической литературе не ослабевает. Человека продолжает волновать загадочное, сверхъестественное, он по-преж-

¹⁰ Робски О. Casual 2. С. 130.

¹ Муравьев В.С. Фантастика // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. С. 1119—1124; Харитонов Е. Фантастоведение в книжном измерении // www.fandom.ru/about_fan/fantasto

нему проявляет огромный интерес к вземным пространствам и вымышленным мирам. Многовековые традиции развития фантастики нашли особое воплощение в двух жанрах современной массовой словесности: научной фантастике (science fiction) и фэнтези (fantasy). Если научная фантастика в России имеет довольно богатую историю и традицию осмысления², то фэнтези в отечественной литературе — явление новое, недостаточно исследованное.

Актуальность изучения фэнтези определяется самой широкой популярностью этого жанра в молодежной аудитории, а также необходимостью анализа современной неомифологической прозы. В западном литературоведении изучение фэнтези началось в 1970-е годы. Рассматривались как особенности поэтики отдельных произведений, так и тенденции развития жанра. В русском фантаствоведении тоже уже накапливается материал по проблеме, поэтому основными источниками для нас послужат статьи отечественных критиков и исследователей.

Термин «фэнтези» английского происхождения и представляет собой транслитерацию слова, имеющего также значения «воображение, фантазия», «образ», «иллюзия», «галлюцинация», «прихоть», «экспромт» (муз.). В России этот термин вошел в употребление сравнительно недавно, с появлением переводных произведений, которые определялись на родном языке именно так.

До сих пор в отечественной критике не утвердилось даже единообразное написание слова, поэтому в отзывах, аннотациях, на табличках книжных магазинов встречаются варианты *фентези*, *фентэзи*, *фэнтази*. Кроме того, отсутствует норма согласования с прилагательным по роду: можно увидеть словосочетания «*русская фэнтези*» и «*русское фэнтези*», хотя по правилам русского языка несклоняемые существительные, называющие неодушевленные предметы, относятся к среднему роду. Сложности в употреблении и написании слова связаны с недолгим сроком функционирования явления и его обозначения в России, в отличие от англоязычных стран. Сейчас трудно установить, когда в Англии и Америке термин впервые стали употреблять для обозначения литературного жанра. Есть предположение, что уже в XVII веке словом «фэнтези» называли «экстравагантно-феерические произведения, где воображение автора ничем не ограничено»³. Как литературоведческое понятие слово «фэнтези» начали использовать в XX веке после публикации классических произведений этого жанра.

---

² Гопман В. Научная фантастика // Литературная энциклопедия терминов и понятий. С. 621—625.

³ Строева К. Тупики и выходы // magazines.russ.ru/nlo/2005/71

До сих пор остается спорным вопрос, кого считать основателем фэнтези. Согласно одной точке зрения, признаки фэнтези обнаруживаются уже в произведениях классиков начала XIX века: Э.Т.А. Гофмана, Э. По, Н.В. Гоголя, В.Ф. Одоевского⁴. По другой версии, жанр начал формироваться в конце XIX — начале XX века в творчестве английского поэта, искусствоведа Уильяма Морриса, ирландца Эдварда Дансени, американского журналиста Абрахама Меррита⁵. Эти произведения в свое время не вызвали широкого интереса у читателей. Поэтому многие критики склонны называть основателями «классического» фэнтези американца Роберта Говарда (рассказы о Конане-варваре, 1932) и англичанина Джона Рональда Руэла Толкиена (литературная сказка «Хоббит, или Туда и обратно», 1937; трилогия «Властелин колец», 1954—1955)⁶. Публикация романов о хоббите Фродо явилась значимым событием в истории развития фэнтези. С тех пор исследование «фэнтезийного» хронотопа, сюжета, типа героя часто производилось с опорой на произведения английского профессора. Для многочисленных последователей его тексты стали каноническими.

Широкая популярность трилогии Толкиена определила интерес издательств к текстам сходной тематики. Начиная с 1950-х годов опубликовано большое количество произведений, авторы которых теперь считаются классиками фэнтези: У. Ле Гуин, М. Стюарт, Р. Желязны, К. С. Льюис, М. Муркок и др.

Русские читатели познакомились с жанром фэнтези значительно позже, в конце 1980-х годов, когда в результате демократизации общества в магазинах появились первые переводные романы этого типа. А уже в 1993—1995 годах начали публиковаться произведения российских авторов: «Кольцо тьмы» Н. Перумова, «Многорукий бог далайна» С. Логинова, «Там, где нас нет» М. Успенского, «Волкодав» М. Семеновой. Новый жанр на российской почве стремительно развивался, и к концу 1990-х годов, по утверждению критиков С. Алексева и Д. Володихина, на пять переводных книг приходились три отечественные. К настоящему моменту имена российских авторов фэнтези исчисляются десятками, среди наиболее популярных называют, кроме

---

⁴ Ковтун Е.Н. «Истинная реальность» fantasy // Вестник Московского университета. 1998. № 3. С. 106. (Серия 9. Филология).

⁵ Алексеев С., Володихин Д. Фэнтези // www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/FENTEZI.html; Строева К. Тупики и выходы.

⁶ Березин В. Фэнтези // Октябрь. 2001. № 6. С. 185; Воронина Э. Зарубежная фантастика и ее читатели // Звезда. 1997. № 5. С. 234; Озерова Е. Фэнтези // Энциклопедия для детей. Т. 15. Всемирная литература. Ч. 2. XIX и XX вв. / Гл. ред. В.А. Володин. М., 2002. С. 342.

упомянутых, Е. Хаецкую, Г.Л. Олди, М. и С. Дяченко, О. Громыко, А. Белянина.

Изучение фэнтези в России имеет свою специфику. В среде профессиональных филологов массовая словесность преимущественно считается низкой, развлекательной, портящей вкус читателей, и фэнтези как явление современной литературы особого внимания специалистов лишено. О степени изученности феномена фэнтези в отечественном литературоведении можно судить по библиографии (2001) к словарной статье: она включает две книги российских исследователей и одиннадцать не переведенных на русский язык зарубежных работ⁷.

Основной доступный материал по фэнтези представляет собой критические статьи и отзывы, в которых попытки анализа текстов часто уступают место пересказам и субъективным оценкам. О популярности жанра среди подростков и молодежи свидетельствует большое количество интернет-сайтов и форумов, где активно обсуждаются на любительском уровне многие особенности фэнтези. Эти сайты могут послужить своеобразными источниками, представляющими восприятие фэнтези массовым сознанием. Интерес молодежи к произведениям этого жанра обусловил появление исследовательских работ школьников, аспирантов и молодых ученых⁸.

Монографии, посвященные поэтике фэнтези, в отечественном литературоведении пока отсутствуют (во всяком случае, информация о них у нас нет). Но некоторые исследователи, размышляя об особенностях фантастической литературы в целом, обращаются и к проблеме фэнтези. Так, Т.А. Чернышева («Природа фантастики», 1984) предлагает различать две группы произведений в зависимости от функций фантастического образа. В одних, полагает она, фантастика играет роль специального художественного приема, превращаясь в элемент вторичной художественной условности. Образы такой фантастики всегда предполагают иносказательность и требуют расшифровки. В других произведениях «фантастический образ или гипотеза оказываются основным содержанием»⁹, становятся конечной целью автора. К этой

⁷ Гопман В. Фэнтези // Литературная энциклопедия терминов и понятий. С. 1164.

⁸ Афанасьева Е. Мифологические мотивы в трилогии Марии Семеновой «Волкоддав» // www.semenova.olmer.ru/stat/stat25.shtml; Мазлова А. Событийный, нравственно-философский и мифологический планы в «Хрониках Нарнии» К.С. Льюиса // Литература. 1998. № 32. С. 10—12; Мончаковская О.С. Отражение синтетической природы жанра «фэнтези» в поэтике Анджея Сапковского // Синтез в русской и мировой художественной культуре: Материалы 3-й науч.-практ. конф., посвященной памяти А.Ф. Лосева. М., 2003. С. 154—156; Токарюк В. Определение фэнтези как литературного жанра (По роману Ника Перумова «Гибель богов») // olmer.ru/arhiv/text/fantasy.shtml

⁹ Чернышева Т.А. Природа фантастики // webreading.ru/nonf/_design/t-chernisheva-priroda-fantastiki.html

группе «самоценной» фантастики Т.А. Чернышева относит фэнтези и научную фантастику.

Для обозначения фэнтези исследователь употребляет несколько терминов, отражающих генезис жанра. Называя фэнтези повествованием сказочного типа со многими посылками, Т.А. Чернышева подчеркивает его связь с фольклорной и литературной сказкой, где невероятные события происходят в условном хронотопе. Корни фэнтези она видит также в традициях карнавальской культуры со свойственным ей переворачиванием и воссозданием мира, поэтому использует термин «игровая фантастика».

«Природа фантастики» интересна в плане теоретического осмысления происхождения фэнтези, но работы такого рода не предлагали до сих пор принципов анализа отдельных текстов, так как к моменту публикации подобных работ само явление не было широко представлено на рынке.

В монографии М. Мещеряковой «Русская детская, подростковая и юношеская проза второй половины 20 века: проблемы поэтики» (1997) фэнтези рассматривается как разновидность неомифа, как «специфическая замкнутая картина мира, объединенная типом мироощущения и миропонимания писателя, которая нередко сопровождается воссозданием мифо-синкретических структур мышления»¹⁰. Автор подчеркивает синкретизм фэнтези, ориентированного на традиции сказки, мифа, эпоса, аллегории, легенды, утопии, гротеска.

В последнее время интерес литературоведов к массовой словесности и ее отдельным жанрам возрос. В издательствах «Флинта», «Наука» за короткий период опубликованы два учебных пособия, посвященных российской массовой литературе. М.А. Черняк (2007) рассматривает историю ее становления и развития от отдельных популярных произведений начала XX века и авантюрного романа 1920-х гг. до формирования жанровой парадигмы конца столетия. В учебном пособии намечаются и пути анализа художественных произведений этого типа: интертекстуальные связи на уровне заглавий, сюжетов, имен персонажей и псевдонимов авторов, лексико-стилистическое своеобразие, специфическое соотношение категорий «автор», «герой», «читатель».

Учебное пособие «Массовая литература сегодня» (2009) предлагает лингвистический анализ текстов, принадлежащих к жанрам детектива, боевика, фэнтези, историко-авантюрного и дамского романов, популярной песни. Исследуя язык романа Ника Перумова «Земля без радости. Хроники Хьерварда», авторы приходят к выводу, что соот-

---

¹⁰ Мещерякова М.И. Русская детская, подростковая и юношеская проза второй пол. 20 в.: проблемы поэтики // www.rusf.ru/litved/fant/me3.htm

ношение фантастики и реальности находит вербальное выражение в субъектных оппозициях («бессмертные», «неназываемые» — «смертные», «называемые»).

Немногочисленные литературоведческие работы скорее намечают круг проблем, стоящих перед исследователем фэнтези, чем дают решения. До сих пор отсутствует исчерпывающее определение фэнтези, которое позволило бы отличить произведения этого жанра от других в корпусе фантастической литературы. В предлагаемых критиками определениях в качестве доминирующего часто подчеркивается один признак фэнтези — свободный вымысел автора, не ограниченный научными достижениями и основанный на допущении иррационального характера¹⁵.

Такое широкое толкование термина дало основания причислить к фэнтези произведения русских классиков, обращавшихся к фантастической условности. Одни критики видят истоки российского фэнтези в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, В.Ф. Одоевского¹⁶, другие — в модернистском мифотворчестве начала XX века¹⁷. Для обозначения этих текстов предложен термин «предфэнтези» (С. Алексеев, Д. Володихин), хотя авторы отмечают невысокую степень художественной преемственности разных поколений русских фантастов.

Авторы некоторых статей отказываются давать определение фэнтези и описывают жанр через набор отличительных признаков. На уровне содержания отмечается сосредоточенность фэнтези на этических, нравственных проблемах¹⁸. Это вызывает опасения других критиков, поскольку за счет «примитивного философствования» массовая словесность начинает приобретать учительную функцию. Возникает угроза, что именно в ней, а не в классической литературе массовый читатель будет искать ответы на все вопросы¹⁹. М. Мещерякова видит в усиленной нормативной функции отечественного фэнтези наследие мифов, которые влияли на формирование этики, регламентировали социальное поведение.

Герой произведений фэнтези, в понимании размышляющих о нем, отличается исключительными возможностями, он наделен магическим

¹⁵ Алексеев С., Володихин Д. Фэнтези // www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/FENTEZI.html; Голман В. Фэнтези. С. 1161; Строева К. Тупики и выходы.

¹⁶ Алексеев С., Володихин Д. Фэнтези.; Ковтун Е.Н. «Истинная реальность» fantasy. С. 106.; Николаева А. О волшебной истории // Наука и жизнь. 2002. № 5. С. 78—84.

¹⁷ Купина Н.А., Литовская М.А., Николina Н.А. Массовая литература сегодня: Учеб. пособие. М., 2009. С. 224; Строева К. Тупики и выходы.

¹⁸ Алексеев С., Володихин Д. Фэнтези; Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа (Жанр «фэнтези» и женщины-писательницы) // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 161; Озерова Е. Фэнтези. С. 342.

¹⁹ Пономарев Е. Книжка на все случаи жизни // Новый мир. 1997. № 11. С. 221.

даром или обладает необычными физическими способностями. Прежде всего, это лицо, активно действующее, своими поступками изменяющее соотношение сил добра и зла в окружающем мире.

По мнению критиков, действия исключительного героя определяют особый тип сюжета произведений фэнтези, получивший название «квест»²⁰. Под квестом понимается «не столько перемещение в пространстве с определенной целью, сколько путь в пространстве души в поисках себя и обретения внутренней гармонии»²¹. В аспекте сюжетной организации отмечается связь фэнтези с мифом, волшебной сказкой, рыцарским и авантурным романом.

Произведения фэнтези осмысливаются и в плане специфических пространственно-временных характеристик. Авторы фэнтези часто описывают вымышленные миры с собственной историей, мифологией, географией, населяют их фантастическими существами²². Для создания эффекта правдоподобия описанного текст может сопровождаться подробной картой вымышленного мира. Время в фэнтези соотносится с мифологическим²³, поэтому его исключительный герой напоминает героя мифов, действия которого должны восстановить нарушенную гармонию бытия, вернуть мир к циклическому существованию.

Среди других признаков фэнтези называют наличие магии как сюжетообразующей пружины²⁴, фольклорных персонажей²⁵ и магических атрибутов²⁶.

Несмотря на короткую историю функционирования жанра фэнтези в России, отечественные критики, предпринимая попытки осмысления его специфики, предлагают различные классификации. В зависимости от типа героя М.Ю. Кузьмина выделяет *героическое фэнтези* (герой-одиночка), *эпическое* (средний человек, который преодолевает себя, свои возможности и становится эпическим героем), юмористиче-

²⁰ Березин В. Фэнтези. С. 186; Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа. С. 162; Губайловский В. Обоснование счастья. О природе фэнтези и первооткрывателе жанра // Новый мир. 2002. № 3. С. 176; Мончаковская О.С. Отражение синтетической природы жанра «фэнтези»... С. 155.

²¹ Гопман В. Фэнтези. С. 1162.

²² Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа. С. 161; Грэйдо Э. Соотношение жанра фэнтези с другими жанрами фантастической литературы // galkin-sklad.narod.ru/text/publ/fantasy-1.htm; Губайловский В. Обоснование счастья... С. 176; Николаева А. Указ. соч. С. 83; Строева К. Тупики и выходы.

²³ Гопман В. Фэнтези. С. 1161.

²⁴ Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа. С. 161.; Грэйдо Э. Соотношение жанра фэнтези... ; Губайловский В. Обоснование счастья... С. 175; Строева К. Тупики и выходы.

²⁵ Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа. С. 161; Гопман В. Фэнтези. С. 1161.

²⁶ Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа. С. 162.

ское (герой-плут), феминистское (герой-женщина), детское (герой-подросток)²⁷. Для каждого направления фэнтези она находит соответствующие истоки развития: греческие мифы и героический эпос — для героического фэнтези, легенды артуровского цикла и религиозную литературу — для эпического, мифы о трикстерах, былины, плутовской роман — для юмористического, календарные мифы — для феминистского, мифы о чудесном ребенке и волшебная сказка — для детского фэнтези.

Проблемно-тематический принцип положен в основание разграничения в другой классификации: называются славяно-киевское, романтическое, историко-мифологическое, эпическое, юмористическое, героическое, этическое, сакральное фэнтези²⁸.

М. Галина предлагает классификацию на основании гендерного подхода. Называя фэнтези «авторским мифом», она различает «мужской» вариант, со свойственным ему бинарным противопоставлением Добра и Зла, изображением неограниченных возможностей героя, и «женское» фэнтези, для которого характерны амбивалентная природа Добра и Зла и склонность героя к внутреннему развитию, к рефлексии.

Изучение фэнтези как одного из востребованных жанров современной массовой словесности требует решения целого ряда и других насущных проблем: определения особенностей фантастической — «фэнтезийной» условности; осмысления различий западного и отечественного фэнтези; исследования генезиса разных типов произведений фэнтези и т.д. И конечно, необходимо накопить основательную базу данных — как можно больше аналитического материала наблюдений над поэтикой произведений разных авторских моделей фэнтези, чтобы определить явление с теоретической и историко-литературной точки зрения.

---

²⁷ Кузьмина М.Ю. Фэнтези: к вопросу о «жанровой сущности» // www.lenesnap.ru/publications/fantasycritics.htm

²⁸ Алексеев С., Володихин Д. Фэнтези.